

Магаданская мечта: мифы, реальность, перспективы

Н.В. ГАЛЬЦЕВА, доктор экономических наук

E-mail: galtseva@neisri.ru; ORCID: 0000-0002-2163-418X

О.С. ФАВСТРИЦКАЯ, кандидат экономических наук

E-mail: fafstritskaya@neisri.ru; ORCID: 0000-0002-3558-032X

О.А. ШАРЫПОВА, кандидат экономических наук

E-mail: sharypova@neisri.ru; ORCID: 0000-0001-5402-820X

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило ДВО РАН, Магадан

Аннотация. Основной проблемой социально-экономического развития регионов Дальневосточного федерального округа является отток населения, порождаемый неудовлетворенностью социально-экономическими условиями. Причины такой неудовлетворенности рассмотрены на примере Магаданской области. Занимая высокие места среди регионов России по уровню заработной платы, начисленных пенсий, среднедушевых доходов и обеспеченности жильем, Магаданская область существенно проигрывает в части природно-климатических условий, покупательной способности доходов населения, реальной обеспеченности социальными благами. Население, изначально ориентированное на временное проживание в северном регионе, уезжает еще в трудоспособном возрасте. Авторами сформулированы предложения по улучшению социально-экономического положения населения территории. Помимо институциональных льгот для поддержки бизнеса, необходимы меры, способствующие удержанию и привлечению трудоспособного населения, обеспечивающие превышение уровня покупательной способности доходов населения над среднероссийским, не менее чем в два раза.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ; Магаданская область; уровень жизни; отток населения; государственная поддержка

Введение (постановка задачи)

Развитие Дальнего Востока объявлено одним из стратегических приоритетов для страны на весь XXI век, а на самом Дальнем Востоке в числе первоочередных задач декларируются закрепление населения и увеличение человеческого капитала, в том числе за счет обеспечения привлекательных условий и высоких стандартов уровня и качества жизни [Минакир, Найден, 2020].

Для обеспечения экономического роста в регионах используются различные меры [Зубаревич, 2020]. На Дальнем Востоке их спектр особенно широк. Так, дальневосточные регионы получили льготы в рамках территорий опережающего роста (ТОР), Осо-

бой экономической зоны (ОЭЗ), региональных инвестиционных проектов. К сожалению, эти льготы слабо «работают» на решение главной проблемы – продолжающегося миграционного оттока. За последние 10 лет снижение численности населения в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) составило около 200 тыс. чел., что ставит под угрозу его экономическое развитие.

Поэтому в настоящее время главный вопрос для власти – что в регионах округа удержит население и привлечет новое? Появилось даже понятие – «дальневосточная мечта», содержанием которого являются «Три Д» – дом, достоинство, достаток¹. С этим определением трудно поспорить, хотя уровень жизни, который бы обеспечил эти самые «Три Д» в каждом из 11 регионов ДФО, будет разным, да и меры его достижения будут отличаться. Рассмотрим понятие «дальневосточная мечта» применительно к Магаданской области. Какова она для магаданцев и достижима ли?

Магаданская область образована 3 декабря 1953 г., общая площадь территории – 462,5 тыс. км², численность населения на 01.01.2021 г. – 139,03 тыс. чел., его плотность – 0,3 чел./км². С 2000 по 2020 гг. количество жителей региона сократилось на 63 тыс. чел. В настоящее время по численности населения он занимает в России 83-е место из 85 (в 1990 г. было 76-е из 89). По прогнозам демографов, снижение числа жителей в Магаданской области будет продолжаться [Мотрич, 2020].

В областном центре, г. Магадане, расположен морской порт с круглогодичной навигацией, через который завозится 99% грузов в область и за ее пределы. В районы области грузы доставляются автомобильным транспортом, железнодорожный и речной виды транспорта отсутствуют. Авиационное сообщение осуществляется через международный аэропорт «Магадан». Энергосистема Магаданской области базируется на гидроэнергетике (Колымская и Усть-Среднеканская ГЭС), является изолированной и имеет связь только с Оймяконским улусом Республики

¹ Депутаты Госдумы и команда Минвостокразвития обсудили вопросы развития Дальнего Востока и Арктики [Эл. ресурс]. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/31734/?sphrase_id=1926121 (дата обращения: 14.06.2021).

Минвостокразвития про дальневосточную мечту: дом, достоинство, достаток [Эл. ресурс]. URL: <https://www.amur.info/news/2021/03/19/186760> (дата обращения: 14.06.2021).

Саха (Якутия). С 1999 г. на территории области действует Особая экономическая зона, в рамках которой зарегистрированным участникам предоставлены налоговые и таможенные льготы.

Магаданская область – это не только дальневосточный, но и северный регион, обладающий рядом специфических для северных и арктических территорий проблем и особенностей:

- удорожание производства и жизнедеятельности не только из-за удаленности от центров производства товаров и услуг, но и из-за суровых природно-климатических условий;
- традиционная ориентация населения на временное проживание, его постоянная ротация;
- высокая доля городского населения (96,1% магаданцев проживает в двух городах, 71% – в столице региона);
- продолжающийся процесс закрытия неперспективных населенных пунктов при их небольшом количестве;
- отсутствие жилищного строительства, а также сектора элитного жилья.

Парадокс сегодняшней ситуации в регионе в том, что средствами массовой информации озвучиваются очень высокие показатели уровня жизни населения и экономики Магаданской области, но при этом продолжается массовый отток жителей. Попробуем разобраться, по каким параметрам регион не оправдывает надежд населения, и какие меры позволят приблизиться к «магаданской мечте»?

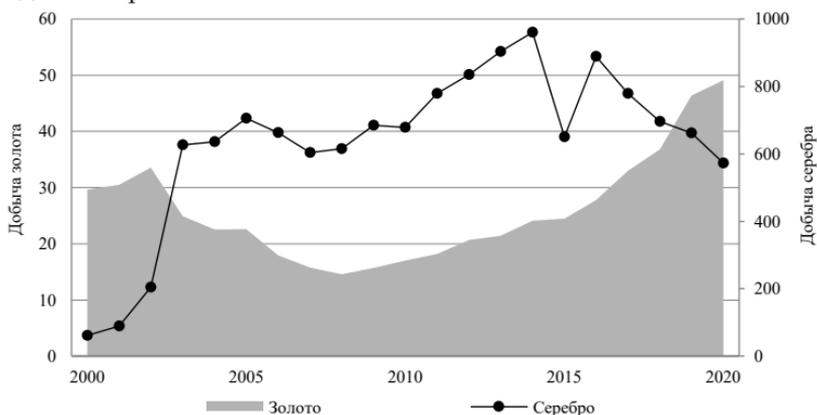
Основные результаты исследования

Регион традиционно специализируется на добыче полезных ископаемых, главным образом – золота и серебра, в незначительных объемах – свинца и каменного угля. После масштабного снижения объема золотодобычи в 2006–2011 гг. начался период подъема (рис. 1). По объемам добычи этого металла (в 2020 г. – 49 т) область лидирует в Дальневосточном округе, а в целом по России занимает второе место после Красноярского края. С 2003 г. и по настоящее время область является крупнейшим в стране поставщиком серебра (более 60% от общероссийского объема добычи).

Около 50% ВРП региона формируют отрасли промышленного производства – добыча полезных ископаемых, энергетика

и рыболовство, при этом доля горной отрасли составляет в структуре данного сектора 85%.

Наметившаяся положительная динамика работы базовой отрасли на фоне роста цен на драгоценные металлы обеспечивает высокие заработки, дополнительные налоговые поступления регионального бюджета. Но отток населения из региона продолжает расти.

Источник. Данные Министерства природных ресурсов и экологии Магаданской области

Рис. 1. Динамика добычи золота (левая шкала) и серебра (правая шкала) в Магаданской области в 2000–2020 гг., т

О чем мечтают те, кто приезжал или собирается приехать в Магаданскую область? Традиционно пришлое население рассчитывает в качестве компенсации за дискомфортность проживания в северном отдаленном регионе получить следующее:

- более высокий уровень жизни, чем в других регионах России;
- интересную высокооплачиваемую работу, быстрый карьерный рост;
- комфортные жилищные условия;
- северную пенсию (раннее достижение пенсионного возраста и более высокий уровень размера пенсии);
- современные качественные медицинские и образовательные услуги.

И, действительно, Магаданская область занимает третье место в России по уровню заработной платы (вдвое выше, чем

в среднем по РФ), пятое – по уровню среднедушевых доходов (в 1,9 раза выше российского уровня), 22-е – по обеспеченности жильем (в 1,1 раза выше, чем в среднем по России), восьмое – по ВРП на душу населения (в 2,1 раза выше среднероссийского показателя) (табл. 1). Казалось бы, это должно свидетельствовать об успешности развития территории и о том, что ожидания оправдываются.

Таблица 1. Сравнение основных социально-экономических показателей Магаданской области со среднероссийским и дальневосточным уровнями, 2020 г.

Регион	Средне- месячная номинальная начисленная заробот- ная плата работников организаций, руб.	Средне- душевые денежные доходы, (в месяц), руб.	Общая пло- щадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м ² /чел. (на 01.01.2020)	ВРП на душу населения, тыс. руб. (2019)
РФ	51 083	35 361	26,3	579,1
Дальневосточный ФО	59 863	38 550	23,7	637,0
Республика Бурятия	41 724	25 615	21,8	229,3
Республика Саха (Якутия)	46 980	26 594	23,2	1 115,8
Забайкальский край	76 623	45 527	21,5	308,5
Камчатский край	83 133	54 206	25,9	755,6
Приморский край	49 699	37 063	23,5	439,9
Хабаровский край	52 455	41 498	24,1	540,1
Амурская область	52 433	34 909	25,6	381,1
Сахалинская область	91 577	60 206	27,1	2 415,9
Еврейская АО	46 689	27 696	23,8	352,5
Чукотский АО	121 314	89 059	23,7	1 552,7
Магаданская область	102 397	68 239	29,2	1 218
в сравнении с РФ	2,0	1,9	1,1	2,1
в сравнении с ДФО	1,7	1,8	1,2	1,9

Источник табл. 1–3, рис. 2–5. По данным Федеральной службы государственной статистики [Эл. ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm (дата обращения: 14.06.2021).

В то же время в Магаданской области низкая продолжительность жизни при рождении (на 3,7 года ниже, чем в среднем по России, 81-е место из 87 регионов РФ), миграция из региона в 4,1 раза выше дальневосточного уровня, дотационность бюджета составляет 37% (в последние 20 лет – около 50%) (табл. 2). Очевидно, что современный уровень экономики не обеспечивает самодостаточного бюджета, а социально-экономические условия не удовлетворяют потребности населения.

Таблица 2. Сравнение результирующих показателей уровня Магаданской области со среднероссийским и дальневосточным уровнями, на 01.01.2020 г.

Регион	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения, чел.	Доля дотаций из федерального бюджета, %	Потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц, руб.	Величина прожиточного минимума в регионах РФ (руб./мес., 4 кв.)	Покупательная способность средних доходов населения, раз
РФ	73,3	19	19	28470	11606	3
Дальневосточный ФО	70,2	-13	-	29939	16763	н/д
Республика Бурятия	70,8	11	54	21979	12741	2
Республика Саха (Якутия)	68,9	-52	36	34766	12999	2
Забайкальский край	73,0	-2	45	19532	17877	2,5
Камчатский край	70,6	-50	58	35460	21524	2,5
Приморский край	70,5	4	23	30409	14025	2,6
Хабаровский край	70,1	-21	23	35213	15569	2,7
Амурская область	68,7	0,2	27	26407	13281	2,6

Регион	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения, чел.	Доля дотаций из федерального бюджета, %	Потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц, руб.	Величина прожиточного минимума в регионах РФ (руб./мес., 4 кв.)	Покупательная способность среднедушевых доходов населения, раз
Сахалинская область	70,3	-22	12	45884	16130	3,7
Еврейская АО	68,1	-65	46	20939	15416	1,8
Чукотский АО	68,1	111	72	31846	23999	3,7
Магаданская область	69,7	-53	37	36870	20830	3,3
в сравнении с РФ	0,9	-	1,9	1,3	1,8	1,1
в сравнении с ДФО	0,99	4,1	-	1,2	1,2	-

По нашему мнению, некорректное использование статистических данных исказит реальную картину социально-экономической действительности региона. Большинство фиксируемых статистикой «достижений» Магаданской области при ближайшем рассмотрении оказываются не более чем мифами, которые разбиваются о суровую реальность.

Реальность 1. Высокие доходы – высокие расходы.

Доля работающего населения в общей численности Магаданской области составляет 72,4%, что на 10% выше среднероссийского значения (рис. 2). Уже только поэтому среднедушевые доходы жителей здесь выше, чем в большинстве других регионов. И хотя доля пенсионеров в численности населения

растет (с 1990 г. + 16%) (рис. 3), практически все они работают, получая пенсию наряду с заработной платой.

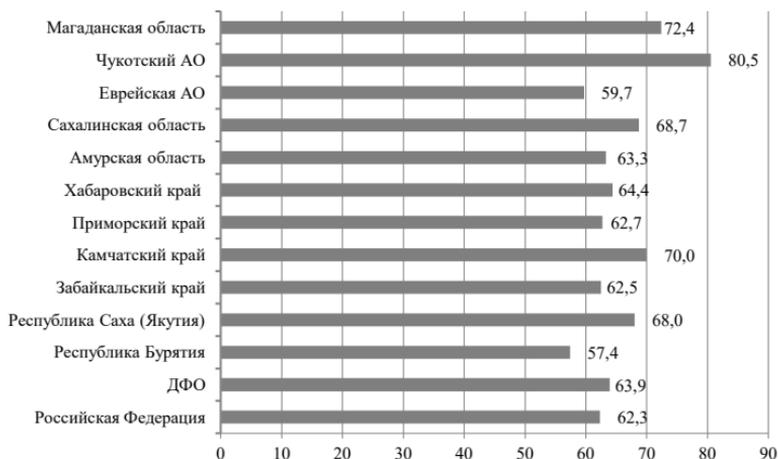

Рис. 2. Доля работающего в общей численности населения Магаданской области, %

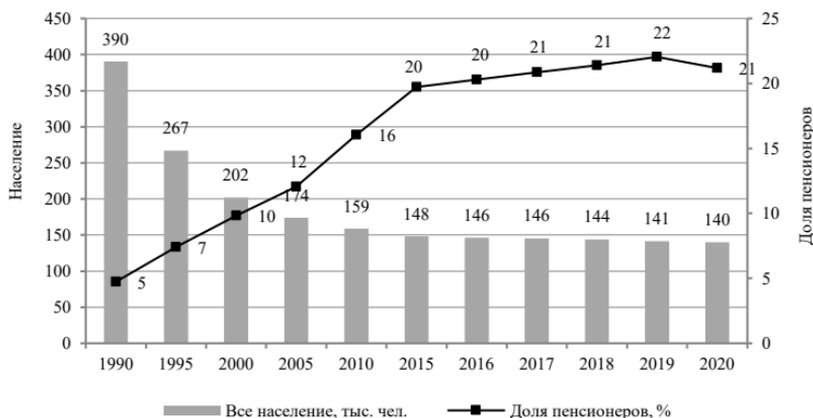

Рис. 3. Доля пенсионеров (правая шкала, %) в общей численности населения (левая шкала, тыс. чел.) Магаданской области в 1990–2020 гг.

Кроме того, миф о высоких доходах жителей области базируется на оценке их уровня в отрыве от расходов. В силу того,

что здесь многие виды продовольствия не производятся, а затраты на их доставку из других регионов страны довольно высоки, величина прожиточного минимума в Магаданской области выше среднероссийского в 1,8 раза (четвертое место в РФ, третье – в ДФО). Поэтому покупательная способность среднедушевых доходов населения выше, чем в среднем по России, лишь на 10% (причем, с 1995 по 2019 гг. этот показатель был даже ниже среднероссийского уровня). Отметим, что в период плановой экономики покупательная способность среднедушевых доходов населения относительно среднего показателя по стране была в два раза выше (1990 г.), тогда работающее население стремилось в Магаданскую область.

Высокие душевые показатели Магаданской области, как и ряда других северных регионов, обусловлены недооценкой удорожания жизни в них в корректирующем показателе Росстата (стоимость фиксированного набора товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений) [Минакир, Найден, 2020].

Реальность 2. Дефицит жилья.

Псевдолидерство по обеспеченности жильем обусловлено не большими объемами нового строительства, а исключительно оттоком населения (рис. 4, 5).

Рис. 4. Жилищная обеспеченность населения Магаданской области в 1990–2019 гг.

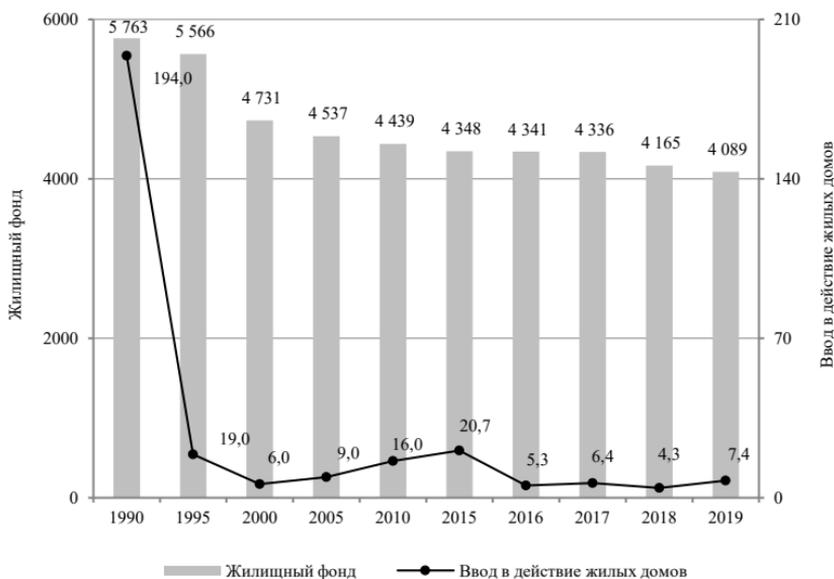

Рис. 5. Жилищный фонд (левая шкала) и ввод нового жилья (правая шкала) в Магаданской области в 1990–2019 гг., тыс.м²

В регионе практически отсутствует ввод в действие жилых домов, из регионов Дальневосточного округа хуже этот показатель только в Чукотском АО. Кроме того, из расчета общей жилой площади не исключается аварийный (с 2019 г. эти данные статистикой не публикуются) и неблагоустроенный жилой фонд, не учитывается факт наличия пустующего (бесхозного и неиспользуемого населением) жилья в неперспективных, но еще не расселенных поселках. В показателе общей обеспеченности жильем не учтен и фактор неравномерности распределения жилищного фонда по муниципальным образованиям (как отмечалось выше, при наличии в регионе девяти муниципальных образований, 96% населения области проживает в двух городах).

По нашим оценкам, при исключении из расчета аварийного, неблагоустроенного и бесхозного жилья средняя обеспеченность в регионе составит 18,5 м²/чел. С учетом невостребованного в районах области жилищного фонда около 50% (124,15 тыс. м² жилья) этот показатель снизится до 17,6 м²/чел., то есть до уровня в 1,7 раза ниже, чем декларируется статистикой.

Таблица 3. Характеристика жилого фонда регионов ДФО

Регион	Ввод в действие жилых домов, тыс. м ² общей площади жилых помещений на 1000 чел. (на 01.01.2020)	Удельный вес аварийного жилищного фонда, % (2018)
Российская Федерация	559	0,7
Дальневосточный ФО	307	2,2
Республика Бурятия	272	1,7
Республика Саха (Якутия)	580	0,8
Забайкальский край	204	7,9
Камчатский край	142	1,5
Приморский край	294	0,6
Хабаровский край	223	0,6
Амурская область	259	2,6
Сахалинская область	678	4,3
Еврейская АО	147	3
Чукотский АО	26	2,9
Магаданская область	53	2,7
в сравнении с РФ	9%	3,9
в сравнении с ДФО	17%	1,2

Реальность 3. Неполноценное питание.

Одним из важных факторов достойного уровня жизни является обеспеченность продуктами питания. На первый взгляд, ситуация с этим показателем в Магаданской области кардинально улучшилась: недопотребление продуктов относительно установленных медицинских норм уменьшилось в 10 раз (рис. 6). Однако это показатель потребления продовольствия в целом, без разбивки соответствия нормам потребления конкретных видов продуктов.

Анализ структуры потребляемых жителями области продуктов показывает несбалансированность их пищевого рациона. При общем уровне недопотребления 2,5%, значительно ниже установленных медицинских норм потребляются яйцо (–20%), овощи и бахчевые (–15%), выше рекомендуемого уровня магаданцы потребляют фрукты и ягоды (на 18%), сахар (17%), мясо и мясопродукты (на 52%), рыбу и рыбопродукты (на 9%). Повышенное потребление рыбы и рыбопродуктов объясняется: развитием рыбной отрасли; у населения популярна как зимняя, так и летняя рыбалка; особенностями питания коренных народов Севера, проживающих на территории области.

Повышенное потребление мяса и мясопродуктов, а также сахара объясняется необходимостью повышенного потребления белков, жиров и углеводов для защиты организма от высоких теплопотерь в холодном климате. Необходимо отметить, что основная часть мяса и мясопродуктов поставляется в Магадан из других регионов и стран в замороженном виде. Стоимость поставляемого в регион замороженного мяса в осенний, зимний и весенний период сопоставима со стоимостью свежих овощей. Стоимость фруктов также очень высока.

С 2000 г. изменилась и причина недопотребления, если раньше это объяснялось физической недоступностью отдельных групп продовольствия, то сейчас барьером служат в первую очередь высокие цены [Полешкина, 2018], что опять возвращает нас к недостаточности уровня доходов населения, не позволяющего полноценно питаться в условиях северного региона.

Источник. По данным Федеральной службы государственной статистики (РОССТАТ): Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. Главный межрегиональный центр (ГМЦ РОССТАТА), М., 2018. [Эл. ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828 (дата обращения: 14.06.2021).

Рис. 6. Динамика потребления продуктов питания населением Магаданской области 2000–2018 гг., %

Вообще, северные территории в составе Дальневосточного федерального округа стабильно удерживают лидерство по высокой

доле расходов на питание в бюджетах домохозяйств: Магаданская область – 41,3%, Чукотский АО – 32,4%, Камчатский край – 31,8%, Республика Саха (Якутия) – 31,4%. Это объясняется повышенной стоимостью продовольствия, значительная часть которого не производится на этих территориях, а доставляется из южных и центральных районов страны [Найден, 2017]. Так, в Магаданскую область около 65% продовольствия поступает по импорту или из других регионов страны.

Реальность 4. Ограниченность услуг и низкая социальная защита.

Неудовлетворительная ситуация сложилась в Магаданской области с медицинскими и образовательными услугами. Укомплектованность штата медицинских работников составляет по категории врачи 54,8%, по среднему медицинскому персоналу – 66,4%. Особенно остро ощущается нехватка узкопрофильных специалистов. Износ медицинского оборудования достигает 78%. Учитывая отдаленность Магаданской области от медицинских центров других регионов (до ближайшего к Магадану г. Хабаровска, нужно лететь два часа на самолете), объяснима основная причина высокой смертности граждан трудоспособного возраста от болезней кровообращения и новообразований – позднее выявление заболеваний.

Тревожная ситуация сложилась и с получением высшего образования. После закрытия нескольких филиалов столичных вузов, единственным учреждением, где можно получить высшее образование, является Северо-Восточный государственный университет (СВГУ). Однако потеря статуса международного университета, ограниченный набор специальностей, отток квалифицированных преподавателей заметно снизили его рейтинг. Массовый отъезд выпускников, поступающих в вузы других регионов по результатам ЕГЭ, и низкий процент возврата в регион после окончания обучения обуславливают усиливающийся дефицит квалифицированных кадров в Магаданской области, служат важными факторами убыли населения.

Не способствует социальному благополучию населения и отсутствие современных детских садов и школ, так как износ зданий общеобразовательных организаций достиг 52%, а новое строительство практически не ведется.

Одним из факторов, который тормозит развитие территории, является использование вахтового метода освоения месторождений, а именно – внешняя вахта. По мнению специалистов, вахтовый метод работы в северных регионах и в Арктике эффективен в весьма ограниченных масштабах. Он мешает воспитанию чувства хозяина земли и вызывает негативные последствия, включая экологические². Кроме того, пандемия 2020 г. выявила риски использования внешней вахты, связанные с невозможностью своевременного завоза рабочей силы из других государств (Украина, Узбекистан и др.), что поставило под угрозу работу горнодобывающих предприятий и в целом деятельность базовой отрасли региона.

Вахтовики, зарабатывая в нашем регионе, вывозят денежные средства (капитал) в другие регионы, вкладывая их там в рынки жилья, в рынок товаров и услуг и развивая экономику своих регионов (стран). В результате происходит процесс оттока капитала из региона.

Привлечение из других регионов (стран) работников в бюджетные организации области с гарантией подъемных, оплаты жилья и уровня заработной платы выше, чем у постоянного населения, становится источником социальной напряженности (появления чувства несправедливости). Это происходит тогда, когда постоянное население, имея равный с вахтовиками уровень квалификации, получает более низкие доходы.

Поэтому, по нашему мнению, внешняя вахта должна быть минимизирована. Акцент должен быть сделан на внутрирегиональную вахту, а также на подготовку собственных кадров. Необходимо отметить, что для этого имеются возможности: подготовку кадров в регионе осуществляют 10 образовательных учреждений, в том числе девять из них – среднего профессионального образования и одно – высшего по 43 программам подготовки специалистов среднего звена и 26 – квалифицированных рабочих, служащих.

² Дегтярёв К. Путь России в Арктике [Эл. ресурс]. URL: <http://old.rgo.ru/2010/12/put-rossii-v-arktike/> (дата обращения: 16.06.2021).

Причины оттока населения и механизмы его привлечения

Общие причины неудовлетворенности населения социально-экономическими условиями жизнедеятельности в Магаданской области: низкая покупательная способность доходов; низкая жилищная обеспеченность и недоступность современного комфортабельного жилья; несбалансированность питания в связи с ценовой недоступностью отдельных продуктов; неудовлетворительная обеспеченность качественными медицинскими и образовательными услугами; недостаточная социальная защита постоянного населения.

По нашей оценке, привлечь население в Магаданскую область может превышение покупательной способности среднедушевых доходов над среднероссийским уровнем не менее чем в два раза (как в период плановой экономики). Для этого среднедушевые доходы должны обеспечивать семь прожиточных минимумов в регионе.

В этой связи предлагаем переадресовать выплату северных льгот (надбавок и коэффициентов к заработной плате, оплату подъемных и дороги в отпуск) государству вне зависимости от места работы, потому что именно государство гарантировало эти льготы.

В результате бизнес, сняв с себя бремя выплат по государственным гарантиям за счет высвободившихся средств, сможет повысить заработную плату своим сотрудникам путем увеличения оклада и установить конкурентоспособный размер оплаты труда относительно несеверных регионов в аналогичных отраслях.

По нашим оценкам, а также по результатам мониторинга вакансий на одной из базовых площадок поиска специалистов – Группы компаний HeadHunter (URL: <https://magadan.hh.ru/>) оклады (прямая заработная плата) без коэффициентов и надбавок в Магаданской области ниже по аналогичным должностям (геолог, маркшейдер и др.), чем в центральных районах страны и становятся сопоставимы только с учётом выплачиваемых коэффициентов и надбавок (2,5 к окладу), которые не являются по своему содержанию заработной платой, а компенсируют дискомфортность проживания в северном регионе [Гальцева и др., 2014].

Например, зарплата в корпоративном секторе экономики в размере 60,0 тыс. руб. в несевверных регионах является полностью заработной платой, в то время как в северных регионах в составе тех же 60,0 тыс. руб. оклад – это всего 24,0 тыс. руб., а 36,0 тыс. руб. – это сумма коэффициента и надбавок (для Магаданской области районный коэффициент – 1,7; северная надбавка – 80%), что свидетельствует о номинальной компенсации дискомфортных условий проживания. Отметим, что в бюджетной сфере оклады по стране одинаковые, и в этом случае происходит реальное возмещение дискомфортности проживания в северном регионе.

Увеличение покупательной способности возможно не только за счет роста доходов населения, но и за счет уменьшения расходов.

Для этого предлагается политика сдерживания тарифов на коммунальные услуги, а также субсидирование затрат на основные продукты питания. Аналогично «плоским» и субсидированным тарифам на авиаперелеты, введение которых существенно увеличило мобильность населения.

Для улучшения структуры питания и повышения ценовой доступности продовольственных товаров необходимо продолжать развитие собственного производства при поддержке государства и бизнеса. В последние годы развитие регионального агропромышленного комплекса (АПК) стало возможным, благодаря различным программам ощутимой финансовой поддержки местного сельского хозяйства и фермерства, а также интересу, проявленному местными бизнесменами, инвестирующими в сельскохозяйственные проекты. На цели государственной поддержки АПК направлена новая Доктрина продовольственной безопасности 2020 г. [Лубкова, Шилова, 2020]. С 2021 г., после изменения правил участия в Особой экономической зоне Магаданской области, торговых компаний среди ее участников нет. И теперь стоимость продуктов питания, завозимых из других государств (преимущественно из Китая), уже не обладает ценовым конкурентным преимуществом. Кроме того, ряд продуктов питания (импортных и из российских регионов), в частности, овощи и фрукты, завозятся авиатранспортом, что отражается на цене.

Жители региона с огромным доверием относятся к продукции местного производства, а ее ценовая доступность обеспечивается региональными программами дотирования, сдерживающим цену для потребителя. Местные фермерские компании и сельхозпроизводители теперь среди участников ОЭЗ (17% от общего числа ее участников). Реализуемые инвестиционные сельскохозяйственные проекты в настоящее время (в частности, тепличный комплекс «Талая» по выращиванию клубники, помидоров и огурцов)³ нацелены на низкие цены и масштабный оборот.

Кроме того, назрела необходимость модификации потребительской корзины и приведения ее в соответствие условиям проживания [Аверьянова, Барбарук, 2020], что будет способствовать повышению прожиточного минимума на законодательном уровне. В настоящее время нормативы потребительской корзины занижены по сравнению с рациональными нормами потребления, соответственно оказываются заниженными прожиточный минимум и минимальный уровень оплаты труда [Щетинина, 2020].

Для развития жилищного строительства в Магаданской области с целью обеспечения населения качественным и современным жильём по нормам выше среднероссийских (так как большую часть свободного времени жители проводят в своих квартирах) нами предложены схемы инвестирования первичного рынка жилья в форме государственно-частного партнерства с разной степенью участия государства в зависимости от типа населенного пункта и уровня доходов населения [Гальцева и др., 2020]. Также целесообразно установить льготные ставки по ипотеке в зависимости от длительности проживания в регионе. Для обеспечения вновь прибывших работников необходимо строительство муниципального жилья для сдачи его в аренду.

С целью повышения качества медицинских и образовательных услуг необходимо расширение перечня и содержания программ привлечения в Магаданскую область медицинских и педагогических кадров, разработка и законодательное закрепление механизмов целевой подготовки специалистов из числа выпускников региона в лучших российских вузах, компенсация

³ Новости Магадана и Магаданской области [Эл. ресурс]. URL: <https://kolyma.ru/index.php?newsid=97206>, (дата обращения: 16.06.2021)

расходов на оздоровление населения в других регионах страны (один раз в два года, как и оплата дороги к месту отдыха).

В целях социальной защиты и экономической поддержки постоянного населения предлагается сокращение масштабов использования вахтового метода работы на крупных объектах области (переход от внешней вахты на внутрирегиональную); закрепление и расширение северных льгот.

Для повышения мобильности постоянного населения необходимо не только сохранение плоских и субсидированных тарифов на авиаперелеты в центральные районы страны (Москву, Краснодар), но и расширение их действия на межрегиональные перелеты в Дальневосточном округе с целью возможности кратковременных выездов.

Поскольку население Магаданской области настроено на отъезд в центральные районы страны, целесообразно предусмотреть возможность льготной ипотеки в зависимости от стажа работы в области для строительства жилья в планируемых регионах постоянного местожительства.

Реализация предлагаемых нами мероприятий необходима, поскольку северные регионы России играют важную роль не только в экономике страны, они имеют важное геополитическое значение [Славин, 1961; Северная экономика, 1996; Пилясов 2009]. Это подтверждают государственные и региональные стратегии и программы, которые созданы и реализуются в нашей стране в целом и на территории Дальнего Востока в частности. Так, Магаданская область входит в перечень приоритетных геостратегических территорий Российской Федерации, утвержденных Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (далее – Стратегия).

Основными направлениями опережающего социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, относящихся к приоритетным геостратегическим территориям Российской Федерации, расположенным на Дальнем Востоке, в том числе является создание условий и стимулов для сокращения миграционного оттока постоянного населения и привлечения специалистов из других субъектов Российской Федерации на территории, испытывающие дефицит трудовых ресурсов. Для

достижения данной цели разработаны многочисленные программы, возможно, и наши предложения будут учтены в будущем.

Предлагаемые нами меры не следует рассматривать как просьбу иждивенцев, не способных самостоятельно улучшить свое благосостояние. Эти меры необходимы для того, чтобы сохранить население не только для реализации богатейшего минерально-сырьевого потенциала территории, но и для выполнения геополитической задачи. Необходимо отметить, что в рамках «новой модели» развития Дальнего Востока России предпочтение отдается инвестициям в добычу полезных ископаемых в общем объеме инвестиций [Ломакина, 2020].

Общие разведанные запасы полезных ископаемых Магаданской области по состоянию 01.01.2019 г. составляют⁴: золота – 2,43 тыс. т (в том числе в россыпных месторождениях – 171,0 т), серебра – 13,1 тыс. т, олова – 66,6 тыс. т, каменного угля – 569,0 млн т и бурого угля – 1,6 млрд т. Кроме того, имеются разведанные запасы молибдена (3,2 тыс. т), кобальта (187,8 т), вольфрама (2,1 тыс. т), свинца (144,1 тыс. т), цинка (103,2 тыс. т), значительные по ресурсам проявления меди (10,1 млн т) и железа (1,4 млрд т), в медно-молибденовых месторождениях и проявлениях присутствует рений. Имеется большой спектр общераспространенных (строительный и облицовочный камень; песчано-гравийная смесь и строительный песок; карбонатное, керамическое и керамзитовое сырье, торф) и нерудных (базальты, вулканический пепел, гипс, цеолиты, цементное сырье) полезных ископаемых. Ресурсный потенциал Примагаданского шельфа: нефть (1,9 млрд т), газ (1987,7 млрд м³).

В качестве первоочередных проектов властями региона рассматриваются освоение Омолонского железорудного района с прогнозными ресурсами около 756 млн т железа; разработка буроугольных месторождений – Ланковского с запасами 137 млн т угля и Мелководнинского с запасами 505 млн т; добыча цветных металлов – меди, вольфрама, свинца, цинка, молибдена. По нашим оценкам, реализация данных проектов позволит достичь бездотационного бюджета и привлечь дополнительно в регион 5,5 тыс. высококвалифицированных специалистов, что приведет

⁴ По данным Правительства Магаданской области [Эл. ресурс]. URL: https://www.49gov.ru/our_region/overview/ (дата обращения: 16.06.2021).

к увеличению численности населения Магаданской области с учетом коэффициента семейности на 10% в случае стационарного (не вахтового) освоения месторождений или компенсирует его отток [Гальцева и др., 2020].

Новые проекты находятся в удаленных малоосвоенных районах, не обеспеченных транспортной и энергетической инфраструктурой, что снижает эффективность проводимых в экономике преобразований [Крюков, Коломак, 2021; Мачерет, Ледней, 2018]. Сооружение последней потребует около 50% от общей суммы инвестиций по проектам. Очевидно, что без поддержки государства вряд ли удастся привлечь на них инвесторов. Поэтому правительство Магаданской области вышло с инициативой отнесения четырех ее районов к Арктической зоне РФ – ввиду идентичности природно-климатических и экономических условий с арктическими регионами. По нашим оценкам, применение арктических льгот⁵ при освоении железорудного сырья в Северо-Эвенском районе Магаданской области даст экономии затрат на реализацию проекта (инвестиций и эксплуатационных затрат) около 900 млн долл. (16% от общей суммы), что превышает эффективность льгот ОЭЗ более чем в два раза.

Выводы

Основная проблема регионов ДФО – продолжающийся отток населения. Широкий спектр институциональных мер, разработанный для предпринимателей, не способствует закреплению и привлечению населения. При этом причины, по которым население покидает дальневосточные регионы, различаются в зависимости от особенностей каждого из них.

Так, Магаданская область является северным регионом. Специфика заселения северных регионов заключается во временности проживания, в ожидании гораздо более высоких доходов как компенсации за дискомфортные условия. Реакцией на неудовлетворительность уровня доходов становится отъезд в более климатически или экономически благоприятные регионы. Именно по этим причинам изменился возраст мигрирующих

⁵ ФЗ № 193 от 13.07.2020 г. «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в АЗРФ».

из области: сейчас уезжают люди трудоспособного возраста, тогда как в плановой экономике уезжали пенсионеры.

Рассмотрение уровня заработной платы, пенсий и доходов в целом без соотношения с масштабом расходов приводит к ошибочным выводам о высоком уровне жизни в Магаданской области. Сравнение покупательной способности среднедушевых доходов населения с другими регионами ДФО и России показывает низкую конкурентоспособность Магаданской области в части удовлетворения основных физиологических и социальных потребностей человека, особенно – учитывая суровые природно-климатические условия.

С 1990-х годов в Магаданской области практически не ведется строительство нового жилья. Скорректированный с учетом ветхого, аварийного, бесхозного и неиспользуемого жилья показатель жилищной обеспеченности, по самым осторожным оценкам, составляет менее принятой социальной нормы – 18 м²/чел. (17, 6 м²/чел.).

Неблагополучно обстоит дело и с продовольственным обеспечением населения региона. Общее недопотребление продовольствия составляет 2,5%, однако по отдельным видам продуктов (яйцо, овощи, бахчевые) потребление на 15–20% отстает от действующих медицинских норм.

Неудовлетворительная ситуация с уровнем и качеством медицинских и образовательных услуг.

В то же время Магаданская область обладает богатым и разнообразным минерально-сырьевым потенциалом. Для реализации перспективных масштабных проектов освоения новых для области ресурсов – цветных металлов, железорудного сырья, угля необходимы не только инвестиции, но и специалисты. Власти региона и руководители крупных компаний, работающих на территории, пришли к общему выводу о необходимости сокращения вахтового способа организации работ, так как, с одной стороны, это не способствует развитию региона, с другой – угрожает стабильной обеспеченности кадрами, что проявилось в период пандемии.

Поэтому наряду с созданием благоприятных условий для бизнеса необходимы меры, способствующие повышению привлекательности территории для населения – росту уровня жизни и обеспеченности жильем, ценовой доступности полноценного

питания, получению современных образовательных и медицинских услуг.

Литература

Аверьянова И. В., Барбарук Ю. В. Потребительская корзина Магаданской области в контексте рационального питания на Севере // Форум «Наука Северо-Востока России: фундаментальные и прикладные исследования в Северной Пацифике и Арктике». Магадан, 5–6 марта 2020 г.; [отв. ред. Н. А. Горячев]. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2020. С. 148–151.

Гальцева Н. В., Фавстрицкая О. С., Шарыпова О. А. Модернизация социально-экономического развития регионов Северо-Востока России // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 5. С. 5–23. URL: <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.5.5>

Гальцева, Н. В., Фавстрицкая О. С., Шарыпова О. А. Уровень жизни в Магаданской области: мифы и реальность // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 26(353). С. 10–20.

Зубаревич Н. В. Возможности и ограничения количественной оценки факторов экономического развития российских регионов // 2020. НЭА. № 2 (46). С. 158–167. DOI: 10.31737/2221–2264–2020–46–2–8

Крюков В. А., Коломак Е. А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 227. № 1. С. 92–114. DOI: 10.38197/2072–2060–2021–227–1–92–114.

Ломакина Н. В. Государственное стимулирование инвестиционной активности в ресурсном регионе: дальневосточный вариант // Пространственная экономика. 2020. Том 16. № 4. С. 68–90. URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.4.068–090>

Лубкова Э. М., Шилова А. Э. Особенности новой Доктрины продовольственной безопасности 2020. // ЭКО. 2020. № 11. С. 124–140. URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECON0131–7652–2020–11–124–140>

Мачерет Д. А., Ледней А. Ю. Перспективы развития транспортной инфраструктуры // Транспорт Российской Федерации. 2018. № 5 (78). С. 16–22.

Минакир П. А., Найден С. Н. Социальная динамика на Дальнем Востоке: дефект идей или провал институтов // Регион: экономика и социология. 2020. № 3. С. 30–61. DOI: 10.15372/REG20200302

Мотрич Е. Л. Население Дальневосточного федерального округа: реалии и перспективы // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 2. С. 64–71. URL: <https://doi.org/10.14530/reg.2020.2.64>

Найден С. Н. Мониторинг доходов и расходов населения Дальнего Востока: итоги 2016 г. // Регионалистика. 2017. Т. 4. № 4. С. 5–28. DOI: 10.14530/reg.2017.4 (дата обращения: 20.06.2021).

Пилясов А. Н. И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знания. М.: УРСС, 2009. 542 с.

Полишкина И. О. Оценка эффективности продовольственного обеспечения районов Крайнего Севера России // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 3. С. 820–835. DOI: 10.17059/2018–3–10

Славин С. В. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. М., 1961. 302 с.

Северная экономика и радикальная реформа (американский опыт и российские реалии) / А.Н. Пилясов, С. Голдсмит, Г. Кнапп, Д. Кресдж, Г.Н. Ядрышников. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1996. 180 с.

Щетинина И.В. Прожиточный минимум и оплата труда – реалии современной действительности и перспективы изменений // ЭКО. 2020. № 1. С. 116–137. URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-1-116-137>

Статья поступила 24.06.2021

Статья принята к публикации 08.07.2021

Для цитирования: Гальцева Н.В., Фавстрицкая О.С., Шарыпова О.А. Магаданская мечта: мифы, реальность, перспективы // ЭКО. 2021. № 9. С. 144–167. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-9-144-167

Summary

Galtseva, N.V., *Doct. Sci. (Econ.), Favstritskaya, O. S.,* *Cand. Sci. (Econ.), Sharypova, O.A.* *Cand. Sci. (Econ.), North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n.a. N.A. Shilo, Far East Branch, RAS (NEISRI FEB RAS)*

The Magadan Dream: Myths, Reality, and Prospects

Abstract. The main problem of socio-economic development in the regions of the Far Eastern Federal District is out migration of the population, which is caused by dissatisfaction with its socio-economic conditions. The causes of this dissatisfaction are considered through the example of the Magadan region. Occupying high places among the regions of Russia in terms of wages, accrued pensions, average per capita income and housing security, the Magadan region significantly loses in terms of natural and climatic conditions, purchasing power of population incomes, and real provision of social benefits. The population, initially focused on temporary residence in the northern region, leaves it at a working age. The authors formulated proposals to improve the socio-economic situation of the territory's population. In addition to institutional benefits, there is a need for measures to support businesses that contribute to the retention and attraction of the able-bodied people, ensuring at least a double level of purchasing power of incomes versus the Russian average.

Keywords: *the Far Eastern Federal District; the Magadan region; standard of living; out migration; state support*

References

Averyanova, I. V., Barbaruk, Yu. V. (2020). The Consumer Basket from Viewpoints of Sound Nutrition in the North. Forum “Science in the Russian North-East: Fundamental and Applied Studies in the Northern Pacific and Arctic”. Magadan, March 5–6, 2020; [Editor N.A. Goryachev]. Magadan: NEISRI FEB RAS. Pp. 148–151. (In Russ.).

Galtseva, N. V., Favstritskaya O. S., Sharypova O. A. (2020) Modernization of Socio-Economic Development of Regions of the North-East of Russia. *Regionalistica [Regionalistics]*. Vol. 7. No. 5. Pp. 5–23. Available at: <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.5.5> (In Russ.).

Galtseva, N. V. (2014). The standard of living in the Magadan region: myths and reality. *Regional economics: theory and practice*. Vol. 12. No. 26 (353). Pp. 10-20. (In Russ.)

Kryukov, V.A., Kolomak, E.A. (2021). Spatial development of Russia: main problems and approaches to the solution. *Scientific Works of the Free economic Society of Russia*. Vol. 227. No. 1. Pp. 92–114. DOI: 10.38197/2072–2060–2021–227–1–92–114. (In Russ.).

Lomakina, N.V. (2020). State Incentivizing of Investment Activity in the Resource Region: Far East of Russia Variant. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*. Vol. 16. No. 4. Pp. 68–90. Available at: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.4.068–090> (In Russ.).

Lubkova, E. M., Shilova, A. E. (2020). A New Doctrine of Food Security of the Russian Federation: a Paradigm Change. *ECO*. Vol. 50. No. 11. Pp. 124–140. (In Russ.).

Macheret, D.A., Ledney, A. Yu. (2018). Prospects for the Development of Transport Infrastructure. *Transport Rossiyskoy Federatsii. Transport of the Russian Federation*. No. 5 (78). Pp. 16–22. (In Russ.).

Minakir, P. A., Naiden, S. N. (2020). Social dynamics in the Far East: the defect of ideas or the failure of institutions? *Region: Economics and Sociology*. No. 3. Pp. 30–61. DOI: 10.15372/REG20200302 (In Russ.).

Motrich, E.L. (2020). The Population of the Far Eastern Federal District: Realities and Prospects. *Regionalistica. Regionalistics*. Vol. 7. No. 2. Pp. 64–71. Available at: <https://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.2.64> (In Russ.).

Naiden, S.N. (2017). Monitoring of Incomes and Expenses of the Population of Russian Far East: Results of 2016. *Regionalistica. Regionalistics*. Vol. 4. No. 4. Pp. 5–28. DOI: 10.14530/reg.2017.4 (In Russ.).

Northern economics and radical reform (American experience and Russian realities) A.N. Pilyasov, S. Goldsmith, G. Knapp, D. Kresge, G.N. Yadryshnikov. (1996). Magadan: NEISRI FEB RAS, 180 p. (In Russ.).

Pilyasov, A.N. et al. (2009). Northern Periphery on the Route for Knowledge Economy. Moscow. 542 p. (In Russ.).

Poleshkina, I. O. (2018). Problems of Food Security in the Regions of the Far North of Russia. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(3). Pp. 820–835. DOI 10.17059/2018–3–10 (In Russ.).

Schetinina, I. V. (2020). Living Wage and Salary – Modern Realities and Prospects of Change. *ECO*. Vol. 50. No. 1. Pp. 116–137. (In Russ.). Available at: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131–7652–2020–1–116–137>

Slavin, S. V. (1961). Industrial and transport development of the North of the USSR. Moscow. 302 p. (In Russ.).

Zubarevich, N.V. (2020). Opportunities and limitations of quantitative assessment of factors of the Russian regions' economic development. *Journal of the New economic Association*. No. 2(46). Pp. 167–180. (In Russ.).

For citation: Galtseva, N.V., Favstritskaya, O. S., Sharypova, O.A. (2021). The Magadan Dream: Myths, Reality, and Prospects. *ECO*. No. 9. Pp. 144–167. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-9-144-167